

Тишина тянулась между ними, нарушаемая лишь хрустом сухих веток под армейскими ботинками да приглушенным дыханием Си Ди. В какой-то момент Сяо Чжэньюнь уловил запах гари. Присмотревшись, он заметил причину: под поднятым воротником Си Ди кожа на шее была сплошь покрыта ожогами. Местами сошла кожа, обнажая воспаленное мясо, кое-где виднелись засохшие корки и свежие капли крови. Вид раны, которую постоянно натирало краем жесткого, пропитанного потом и грязью воротника, вызывал содрогание.

Электроошейника уже не было, но он оставил после себя столь жестокие следы, напоминая о том, насколько яростным был бой на борту корабля. Сяо Чжэньюнь не удержался и протянул руку, чтобы отогнуть край воротника, открывая рану навстречу свежему воздуху.

— Я же сказал, не трогай меня! — Си Ди яростно оттолкнул его руку. Он остановился и обернулся. Его зрачки были патологически расширены, почти полностью поглотив радужку, а белки залиты кровью — явный признак того, что психика на грани срыва.

Сяо Чжэньюнь был вынужден немедленно выпустить феромоны проводника. Ему пришлось выжать из своих желез буквально всё до последней капли. К счастью, высокая степень совместимости сработала отлично: эмоции Си Ди быстро улеглись, дыхание выровнялось. Сделав пару глубоких вдохов, страж взял себя в руки, подавляя вспышку неконтролируемой ярости.

— Почему у тебя есть феромоны? — подозрительно спросил он.

Сяо Чжэньюнь не обладал ни ментальной силой, ни ментальным зверем, а значит, и феромонов у него быть не могло. К тому же, они были невероятно приятными на запах. Об этом Си Ди промолчал. Почему у такого подонка такие красивые глаза и такой удивительно притягательный аромат? Всё это совершенно не вязалось с обликом Сяо Чжэньюня. Си Ди никогда не встречал ничего подобного, хотя что-то в этом запахе казалось пугающе знакомым.

Сяо Чжэньюнь проигнорировал вопрос. Когда феромоны иссякли, он опустил взгляд и тихо произронил:

— Спасибо.

Сяо Чжэньюнь понимал: физическая выносливость проводника равна человеческой, тогда как страж превосходит его в разы. И всё же, нести на спине человека целый час по раскаленным горным тропам и грязи, а потом еще иметь силы бежать — это вызывало искреннее восхищение.

— Держись крепче, — бросил Си Ди, поудобнее перехватывая его.

Разумеется, никакой речи о ментальной связи или временной метке быть не могло. Как бы ни была сложна психология Си Ди, спасшего ему жизнь, добровольно открыть свое ментальное поле для метки он бы ни за что не позволил.

Сяо Чжэньюнь, терзаемый жаждой, не хотел унижаться и просить о помощи, но в конце концов не выдержал:

— Вода есть?

— Ищу, — холодно ответил Си Ди, больше не пытаясь злиться. — В джунглях слишком много посторонних запахов, но направление верное.

Спустя полчаса, когда Сяо Чжэньюнь уже был готов превратиться в вяленое мясо под палящим солнцем, над головой Си Ди вдруг появились необычные уши. Они чутко дернулись, прислушиваясь к лесу, и нежный пушок на их кончиках коснулся щеки Сяо Чжэньюня.

— Я слышу воду, — сказал Си Ди.

Сяо Чжэньюнь, не раздумывая, протянул руки и крепко обхватил стража за шею. Убедившись, что пассажир надежно закреплен, Си Ди прибавил шаг.

Вскоре шум воды услышал и Сяо Чжэньюнь. Раздвинув густые ветви, они вышли к чистому горному ручью, стекавшему по гладким камням. Вода доходила до колен, и от нее веяло приятной прохладой.

Си Ди опустил Сяо Чжэньюня на землю, снял грязные ботинки и мокрые носки, закатал штанины и, опираясь на камень, осторожно вошел в воду. Свой огромный хвост он подхватил рукой и обернул вокруг пояса, чтобы тот не намок.

Прохладная вода омыла пальцы, и Сяо Чжэньюнь невольно издал вздох облегчения.

Поскольку никакой посуды не было, Си Ди, поймав на себе жадный взгляд Сяо Чжэньюня, демонстративно ополоснул правую руку, словно говоря: я вымыл руки, господин вице-председатель. Затем он зачерпнул воды и понес ее к губам Сяо Чжэньюня.

Тот без лишних слов подался вперед, прильнув лицом к ладони стража. Воды было катастрофически мало, она лишь слегка увлажнила потрескавшиеся губы. Сяо Чжэньюнь поправил волосы и снова посмотрел на Си Ди. Взгляда было достаточно, чтобы выразить всё, что он хотел.

Си Ди, хоть и не собирался развлекаться, издеваясь над ним, всё же решил довести дело до конца. Он помог Сяо Чжэньюню пересечь на камень поближе к воде и принялся черпать воду ладонями.

Сяо Чжэньюнь понимал, что пьет, по сути, воду, в которой только что полоскал ноги страж, но в таком состоянии ему было уже не до брезгливости. Иногда, жадно припадая к рукам, он случайно касался губами ладони Си Ди. Тот каждый раз отдергивал руку, словно обжегшись, и

сердито бросал:

— Пей нормально, или вообще не пей.

Сяо Чжэньюнь, чей голос немного окреп, возмущенно отозвался:

— А что я такого сделал? Я вообще ничего не делал!

Си Ди впервые видел, чтобы Сяо Чжэньюнь проявлял хоть какие-то живые эмоции. Раньше тот всегда сидел в инвалидном кресле, безупречно одетый, с притворно-слащавой улыбкой. Если же удавалось сорвать эту маску, под ней обнаруживалась лишь гнилая, темная натура — словно крыса, живущая в тени и наблюдающая за миром полными злобы глазами.

Сяо Чжэньюнь почувствовал на себе взгляд Си Ди — тот смотрел на него как на диковинного зверя, будто видел впервые. Возможно, так оно и было.

Впрочем, Си Ди давно знал, что Сяо Чжэньюнь двуличен. Увидев, что тот набрался сил для пререканий, он отвернулся и отошел подальше, чтобы привести в порядок обувь.

Вскоре из ниоткуда появился огромный черный волк. Он выглядел изможденным, хромал и уже не казался таким грозным. Тайцзи потерся о ногу хозяина, жалобно скуля. Си Ди, жалея своего ментального зверя, принялся гладить его по голове, а затем позволил пойти к воде.

Волк попрыгал по камням, попил воды и скрылся в зарослях. Не прошло и четверти часа, как он вернулся, неся в зубах рыбу. Несмотря на усталую походку, в его поведении сквозила гордость. Увидев хозяина, Тайцзи радостно завилял хвостом, став подозрительно похожим на обычную собаку.

Сяо Чжэньюнь невольно усмехнулся. Проходя мимо него, Тайцзи вдруг остановился, странно посмотрел на него, а затем, осторожно неся рыбу, подошел ближе и принялся тщательно обнюхивать.

— Тайцзи, — холодно позвал Си Ди. — Ко мне.

Волк, словно что-то учуяв, заколебался, но в итоге решил, что хозяин важнее, и потрусил к нему, положив рыбу у его ног.

— Почему ты всё время его нюхаешь? — Си Ди, нахмурившись, подергал волка за морду. — Что такого хорошего в запахе этого подонка?